

УДК 323.4

Специфика структуралистского подхода к феномену идеологии

В. А. Фурс

Академия государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва

Аннотация. В статье на примере теории Луи Альтюссера рассматривается опыт применения методологических принципов структурализма при изучении феномена идеологии. Автор, на основе детальной реконструкции структуралистской модели идеологии, оценивает потенциал и перспективы структурализма в современной политической теории.

Ключевые слова: структурализм, идеология, идеологические структуры, идеологические аппараты, политические идеологии, неомарксизм, сверхдетерминация, политические процессы, методология политической науки.

Структурализм в политической теории сформировался в 60-е гг. XX в. как альтернатива крайнему эмпиризму и антропоцентризму. Наряду с такими родственными методологиями, как системный анализ и структурный функционализм, структурализм исходит из понимания общества как органической целостности. Отличительной чертой структурализма является специфичное представление о структуре и ее взаимоотношении с субъектом. Во-первых, структура – это не простая совокупность элементов целого, а система устойчивых связей (отношений) между элементами. Эти связи предопределяют положение, свойства и действия субъекта. Во-вторых, структура позиционируется преимущественно как статичный объект: изменчивость структурных связей, их историчность уходят на второй план.

Весьма инновационным шагом для политической теории середины XX в. стали попытки объяснить с позиций структуралистской логики такой сложный социальный феномен, как идеология. Наиболее широко и последовательно данное направление было представлено в работах известного французского философа-неомарксиста Луи Альтюссера. Его теоретико-методологическая парадигма была обозначена критиками как «марксистский структурализм». Именно под таким названием творческое наследие французского ученого закрепились в истории политической мысли¹.

Реконструкция взглядов Л. Альтюссера в качестве самодостаточной и целостной теории идеологии представляет определенную сложность. Во-первых, отдельные работы ученого, по сути, уже являются реконструкцией

---

¹ Автором данного определения является английский историк Е. Томпсон. Сам Л. Альтюссер не относил себя к структуралистам.

взглядов других авторов, главным образом К. Маркса. Во-вторых, существует определенный риск неверно воспроизвести концептуальную связь между выводами автора, фрагментарно рассредоточенными в трудах, относящихся к разным периодам творчества. Тем не менее, если в процессе анализа ориентироваться на общую для работ Л. Альтюссера исследовательскую логику и методологию, его представления об идеологии можно выстроить в последовательную концепцию.

В теоретическом плане методология Л. Альтюссера представляет собой сложный и противоречивый на первый взгляд синтез нескольких научных подходов: структурализма, исторического материализма, психоанализа. Совокупное влияние этих течений прослеживается как в исследовательской логике ученого, так и в понятийном аппарате, используемом Л. Альтюссером для описания феномена идеологии.

С позиций структурализма Л. Альтюссер описывает общество как структурированное целое, состоящее из различных иерархических уровней (инстанций), функционально связанных между собой. Каждый уровень обладает собственными структурами, которые развиваются по внутренним законам. Уровни детерминированы структурированным целым и структурными отношениями внутри целого [4, p. 101].

Представления Л. Альтюссера о структурной причинности имеют тесную связь с его критикой гуманизма, которая была нацелена на разоблачение антропологических интерпретаций марксистского учения. Истинную позицию К. Маркса относительно роли человека в историческом процессе Л. Альтюссер определяет как «теоретический антигуманизм» [4, p. 229]. Подлинный марксизм, согласно Л. Альтюссеру, – это марксизм, избавленный от гуманистического мифа, приписывающего человеку универсальную сущность, наделяющего человеческий субъект способностью влиять на исторический процесс. Отчуждая гуманизм от марксизма, Л. Альтюссер преобразует исторический материализм в конкретную науку об обществе. На основе полученных методологических принципов строятся представления Л. Альтюссера о структурной детерминации.

Общество, таким образом, представляет собой не совокупность индивидов, а систему общественных отношений, которые детерминируют деятельность индивидов. Хотя субъекты различных социальных практик действуют активно и целенаправленно, они не свободны в своих действиях, поскольку находятся в заданных структурных условиях [2, с. 151].

Для описания структуры и внутренней динамики социального целого Л. Альтюссер использует три ключевые категории: «социальная формация», «структура», «практика».

Социальная формация в учении Л. Альтюссера предстает как исторически сложившаяся система общественных отношений, которая существует в форме структурированного социального целого – некой суперструктуры, состоящей из функционально взаимосвязанных структур (инстанций) разного порядка. Структурами являются различного рода социальные практики, главным образом идеологическая, экономическая и политическая, каждая из кото-

рых обладает внутренними субструктурами. Поскольку идеология в учении Л. Альтюссера рассматривается как один из структурных уровней социального целого, ее подлинная сущность раскрывается только в процессе взаимодействия с другими уровнями.

Л. Альтюссер детально не раскрывает структуру и содержание идеологической практики, акцентируя внимание преимущественно на ее функциональных особенностях. В качестве идеальной модели, наиболее полно отображающей сущностные механизмы социальных практик, ученый рассматривает экономическую практику, подчеркивая тем самым особую роль производственных отношений в социальной динамике. Согласно наиболее общему определению Л. Альтюссера, экономическая практика представляет собой *«процесс трансформации определенного сырьевого материала в определенный продукт, осуществляемый с помощью человеческого труда и средств производства»* [4, р. 166]. Идеологическая практика рассматривается в контексте производственных отношений или по косвенной аналогии с экономической практикой.

Если практика в общем смысле представляет собой структуру, т. е. систему отношений между объектами, то внутреннюю структуру экономической практики можно смоделировать следующим образом: она включает в себя отношение индивида к средствам производства, ресурсы управления и подчинения.

Экономическая практика детерминирована не целеполагающей деятельностью субъекта, а условиями производственного процесса, которые определены существующей системой производственных отношений. Субъект не может выступать источником изменений, поскольку его деятельность определена структурным целым, т. е. не зависящими от его воли условиями. Такое понимание практики, исключая субъектно-телеологические механизмы, вытекает из представлений Л. Альтюссера об истории как процессе без субъекта и цели [3, р. 29], что вполне вписывается в его общую «антигуманистическую» логику.

Если рассматривать идеологическую практику по аналогии с производственным процессом, она подобно экономической практике представляет собой не зависящую от воли субъекта трансформацию. Однако данное сходство еще не позволяет раскрыть внутреннюю структуру идеологии. Она проявляется только в процессе взаимодействия между различными практиками по поводу человека – инертного субъекта социальной практики. Если на экономическом уровне субъект функционирует как «сырьевой материал» производственных отношений, то на идеологическом и политическом уровнях осуществляется подготовка этого материала, в соответствии с условиями и потребностями экономической практики.

Положение и трансформацию субъекта в различных социальных практиках Л. Альтюссер наиболее полно описывает на примере воспроизводства рабочей силы в капиталистическом обществе. Экономическая практика требует постоянного воспроизводства рабочей силы – неотъемлемого ресурса производственных отношений. В рамках экономической практики возобновление рабочей силы осуществляется путем обеспечения приемлемых материальных

условий существования трудящихся. Речь идет об оплате труда, которая позволяла бы рабочему поддерживать физическую трудоспособность, воспитывать и обучать детей, т. е. готовить их к воспроизводству в качестве пролетариата. Однако рабочая сила должна обладать определенными знаниями и навыками, поэтому одних материальных условий для ее воспроизводства недостаточно. Необходимы институты, которые осуществляют подготовку человека к эксплуатации через воспитание и образование. Такие институты в учении Л. Альтюссера обозначены как «идеологические аппараты государства» [1], они встроены в структуры идеологической и политической практик.

Мыслитель рассматривает два типа аппаратов государства – идеологические и репрессивные аппараты. Идеологические аппараты государства – это материальная форма существования идеологии, ее институциональный базис, представленный такими общественными институтами, как семья, школа, церковь, профсоюзы, политические партии, пресса. Внутри этих организаций производится идеологическое формирование субъекта в интересах господствующего класса: идеология интегрирует субъект в существующий социальный порядок, побуждая его соблюдать правила, установленные господствующим классом. Таким образом, идеологические аппараты государства являются первоначальной формой существования идеологии, поскольку именно в структурах этих институтов субъект становится носителем определенной идеологии.

В процессе воспроизводства рабочей силы обнаруживаются механизмы взаимной детерминации различных уровней социальной формации. В структурах идеологической практики посредством идеологических аппаратов формируется определенный тип социального мышления, удовлетворяющий потребности экономической практики. В свою очередь в структурах политической практики через репрессивные аппараты производится контроль за соблюдением «правил игры», отражающих потребности экономической практики и, соответственно, интересы правящего класса. Данная модель детерминации включает в себе попытку пересмотреть один из фундаментальных аспектов исторического материализма – дихотомию базиса и надстройки. В этом отношении Л. Альтюссер встал на путь отрицания тотальной экономической детерминации. Предлагая многофакторную модель детерминации, он указывает на относительную автономность и взаимную детерминированность различных уровней общества. Такой тип взаимосвязи Л. Альтюссер обозначает фрейдовским термином «сверхдетерминация» [4, р. 101]. В соответствии с предложенной им моделью «сверхдетерминации» идеология не является безусловным следствием экономики, хотя экономика и играет первостепенную роль в возникновении структурных противоречий [4, р. 113]. Описанные Л. Альтюссером механизмы сверхдетерминации, по сути, исключают существование производственных отношений без идеологии, а идеологии – вне производственных отношений.

Раскрывая схему воспроизводства производственных отношений, Л. Альтюссер переходит от идеологических аппаратов к другим уровням и формам существования идеологии. Ученый не производит формального раз-

граничения между внешними и внутренними структурами идеологии. Он указывает лишь на двойную зеркальную конфигурацию идеологической структуры, в поле которой происходит «конституирование конкретных индивидуумов в субъектов» [1]. В этой сложной теоретической конструкции центральное место занимает категория «субъекта». Во-первых, идеология существует внутри субъекта и для субъекта. Во-вторых, субъект концептуально «раздваивается» на Субъект (с большой буквы) и субъект (с маленькой буквы): в основе идеологической практики лежит подчинение Субъектом субъекта и признание субъектом Субъекта. В идеологической практике в качестве Субъекта выступает идеологический аппарат, подобно тому, как в религиозных практиках Субъектом является Бог.

Восприятие субъектом действительности происходит через внутренние структуры идеологии – представления индивидов, существующие в форме мифов, образов, понятий. Соответственно, на субъективном уровне идеология существует уже как внеинституциональная субстанция, как некая концептуальная система, в пределах которой индивиды «проживают» свое отношение к социальной действительности – реальным условиям своего существования [4, р. 233, 234].

На субъективном уровне идеология «окликает» индивида, т. е. вызывает (фиксирует) в его подсознании ощущение принадлежности к определенной группе субъектов и готовность подчиниться существующему порядку. Данный процесс Л. Альтюссер обозначает термином «интерпелляция». Именно посредством интерпелляции Субъект обращает свободного индивидуума в субъекта. Говоря другими словами, идеологические структуры служат инструментом социальной идентификации, с помощью которого в подсознании индивидуума отображается его положение в социальной иерархии в соответствии с местом и ролью в системе производственных отношений. Таким образом, идеологическая практика «сверхдетерминирует» экономическую и политическую практику, обеспечивая условия воспроизводства отношений эксплуатации.

Описывая внутренние структуры идеологии, Л. Альтюссер использует такие категории психоанализа, как «воображаемое» и «бессознательное». Воображаемое – это субъективное измерение социальной действительности, здесь отображается отношение индивида к условиям существования. Связь между внутренним миром субъекта и реальностью осуществляется через ритуализированные практики (ритуалы) – действия, посредством которых структуры внедряются в подсознание людей. Данные процессы протекают внутри идеологических аппаратов. Они не осознаются и не контролируются индивидами, поскольку затрагивают область бессознательного. Тем не менее идеология всегда материальна, так как существует в форме конкретных практик, главным образом в форме материальных ритуалов. Поскольку идеология охватывает уровень бессознательного, она так же, как и бессознательное, не имеет исторического измерения. Идеология, согласно Л. Альтюссеру, не имеет ни начала ни конца, она вечна, поскольку индивид всегда включен (интерпеллирован) в идеологическое пространство в качестве субъекта и не может существовать до или после идеологии.

Структуралистская модель Л. Альтюссера была воспринята многими его современниками довольно критично. Ученого упрекали, прежде всего, в догматизме: отказываясь принять уязвимость и противоречивость отдельных аспектов марксизма, он пытался реабилитировать учение К. Маркса путем выборочной интерпретации его идей с позиций структурализма. Дальнейшие размышления об обществе и его структурах были строго привязаны к положениям реконструированной марксистской теории как к подлинно научным и неопровержимым.

Немало вопросов вызывает приверженность Л. Альтюссера принципам «теоретического антигуманизма». Исключая волю субъекта из механизмов структурной причинности, Л. Альтюссер придает социальным практикам фатальный характер. С этой позиции достаточно сложно объяснить существование идеологий вне идеологических аппаратов государства. Ведь различного рода оппозиционные и протестные идеи зарождаются в сознании индивидов и распространяются в социальной среде в результате межличностного взаимодействия. Поэтому здесь уместно было бы подчеркнуть, что идеологические аппараты государства имеют отношение лишь к господствующей идеологии.

Тезис, согласно которому не субъекты, а классы делают историю, не имеет, на наш взгляд, весомого социологического обоснования, поскольку игнорирует внутреннюю социальную динамику. Социальный класс позиционируется как статичная однородная масса, не имеющая внутренней дифференциации. При этом упускаются из виду механизмы формирования классов, механизмы социальной мобильности как таковой.

Тем не менее многие идеи Л. Альтюссера были переосмыслены и экстраполированы в трудах таких известных ученых, как Н. Пулантцас, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делез, Д. Батлер, Т. Иглтон.

Говоря о преемственности теории и методологии Л. Альтюссера, следует особо выделить работы представителей Люблянской философской школы. Подвергнув отдельные выводы Л. Альтюссера критическому пересмотру, С. Жижек и М. Долар предприняли попытку создать оригинальную теорию идеологии, сохранив при этом приверженность общим методологическим принципам Л. Альтюссера. Основным предметом критики стало отсутствие понятийной связи между идеологией и бессознательным, что, по их мнению, привело к тому, что Л. Альтюссер не смог четко определить соотношение между материальными практиками (ритуалами) и процессом интерпелляции, между внешними и внутренними структурами идеологии. Попытки критиков установить данное соотношение способствовали открытию новых механизмов функционирования идеологии.

Безусловным достижением Л. Альтюссера является, на наш взгляд, его холистическая модель идеологии, в которой сочетаются элементы системного анализа, структурного функционализма и психоанализа. Данный подход позволяет увидеть внутреннюю структуру идеологии, определить ее функциональные связи с другими социальными подсистемами. Однако в работах Л. Альтюссера потенциальные возможности этого подхода были ограничены привязкой к марксизму и недостатком эмпирической базы. Преодоление данных ограничений даст возможность охватить довольно широкий спектр проявлений идеологии и более детально раскрыть ее структуру.

Список литературы

1. *Альтюссер Л.* Идеология и идеологические аппараты государства [Электронный ресурс] / Луи Пьер Альтюссер // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3. – URL: <http://www.nlobooks.ru/node/1936#sthash.IRsw41iN.dpuf> <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (дата обращения: 17.02.2017).
2. *Гобозов И. А. Л.* Альтюссер – выдающийся французский философ-марксист XX века / И. А. Гобозов // Философия и общество. – 2014. – № 1. – С. 146–163.
3. *Althusser L.* Reply to John Lewis / L. Althusser // Australian Left Review. – 1972. – N 38. December. – P. 23–36.
4. *Althusser L.* For Marx / L. Althusser. – London, 1969. – 258 p.

Specific Features of Structuralism Approach to the Phenomenon of Ideology

V. A. Furs

Academy of State Fire Service of Emergency Control Ministry of Russian Federation, Moscow

Abstract. This article is devoted to the investigation of using structuralism methodological principles in the context of «ideology» phenomenon. Lui Altusser's theory is taken as an example. The author of the article makes the detailed reconstruction of structuralism ideological model, estimates the possibility and perspectives of structuralism in contemporary political theory.

Keywords: structuralism, ideology, ideological structures, ideological institutes, political ideologies, neo-Marxism, over-determinism, political processes, methodology of political science.

Фурс Виталий Александрович

*кандидат политических наук, доцент,
кафедра философии*

Академия государственной противопо-

жарной службы МЧС России

129366, г. Москва, ул. Бориса Галушкина, 4

тел.: 8(495)6172731

e-mail: filosofia-agps@mail.ru

Furs Vitaly Aleksandrovich

Candidate of Sciences (Political Science),

Associate Professor, Department

of Philosophy

Academy of State Fire Service

of Emergency Control Ministry of the

Russian Federation

4, Boris Galushkin st., Moscow, 129366

tel.: 8(495)6172731

e-mail: filosofia-agps@mail